

ОТ ВЕНЫ К ВТО

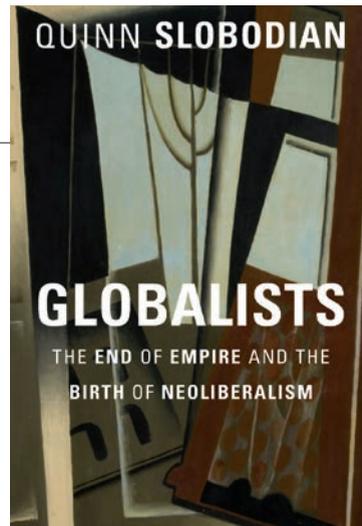
НЕОЛИБЕРАЛИЗМ — МОДНОЕ НЫНЕ СЛОВО, которым объясняют, все, что пошло не так в XX веке и в новом тысячелетии. Оно часто употребляется уничижительно, как синоним грубо материалистичной и не основанной на знаниях убежденности в естественном превосходстве рынков. Ведущими представителями этого подхода были премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер и президент США Рональд Рейган.

Сегодня многие видные деятели, такие как Чарльз Мур (официальный биограф Тэтчер), Оливер Летвин (британский мыслитель-консерватор) и писатель Дэвид Фрум, каются за прошлое и сетуют на то, что рост уровня домоладения создал больше долга, чем безопасности, и что гибкость рынков труда представляет скорее угрозу, чем новые возможности.

В своей новой книге Слободян пытается проследить историю мысли от империи Габсбургов и блистательной интеллектуальной культуры Вены до Всемирной торговой организации. Он высказывает мнение, что ставшая впоследствии доминирующей концепция экономического порядка уделяла меньше внимания вопросам свободы, невмешательства государства и наследия Адама Смита, чем защите собственности от радикальных политических требований, проистекавших как из социализма, так и из национализма.

В этой книге автора меньше интересует финансовая инфраструктура глобализации, чем формирование сегодняшнего режима торговли. Некоторые занятые наблюдения показывают, как много современных представлений о глобализации, — испытывающей угрозу от воздвигаемых стен из тарифов и уязвимой по отношению к спирали сокращения торговли, — первоначально возникли в Вене. Клайв Моррисон-Белл и Венская торговая палата построили физическую модель Европы с деревянными тарифными стенами; Оскар Моргенштерн в Венском институте исследования циклов деловой активности графически представил сокращение мировой торговли во время Великой депрессии.

Слободян ставит его генеалогию выше разработанной Вирджинской (теория общественного выбора) и Чикагской (монетаризм и дерегулирование) школами. Работы ведущих действующих лиц в этой новой истории (Фридриха Хайека и Вильгельма Ропкеса) были откликом на три шока: Первую мировую войну, Великую депрессию и деколонизацию. В свете этих шоков эти интеллектуальные первопроходцы считали, что международные организации должны создать режим, гарантирующий права собственности и международное разделение труда на основе стабильности. Первоначально канди-

Quinn Slobodian
Globalists: The End of Empire and the Birth of Neoliberalism
Harvard University Press,
Cambridge, MA, 2018, 381 pp., \$35

датом на роль гаранта наднационального нетерриториального устройства была Международная торговая палата, а впоследствии — Лига Наций.

Представляемые Слободяном герои неолиберализма рассматривали это устройство как необходимое для поддержания баланса с политическим процессом демократизации. Без установления ограничений демократические структуры склонны давать слишком много (невыполнимых) обещаний. Внутренний конституционный порядок может служить таким ограничением, но он был бы более прочным, если бы опирался на международную правовую основу.

Слободян написал глубокую и интересную книгу, хотя, быть может, она все же недостаточно глубока. Он высказывает мнение, что его герои защищают права собственности просто с целью сохранения статус-кво. Но эта интерпретация неубедительна: работы отцов современного неолиберализма в период между двумя войнами были реакцией на ситуацию 1930-х годов с произвольной конфискацией собственности, нередко исходя из национальной, расовой или религиозной принадлежности, которая была неотъемлемой частью маргинализации, расчеловечивания и, в конечном счете, уничтожения. Их анализ не может служить аргументом против налогообложения, даже с высокими и прогрессивными налогами, если оно применяется на равной и беспристрастной основе. Защита собственности была частью и следствием более глубокой заботы о защите человеческого достоинства. **ФР**

ГАРОЛЬД ДЖЕЙМС — историк, Принстонский университет и МВФ.